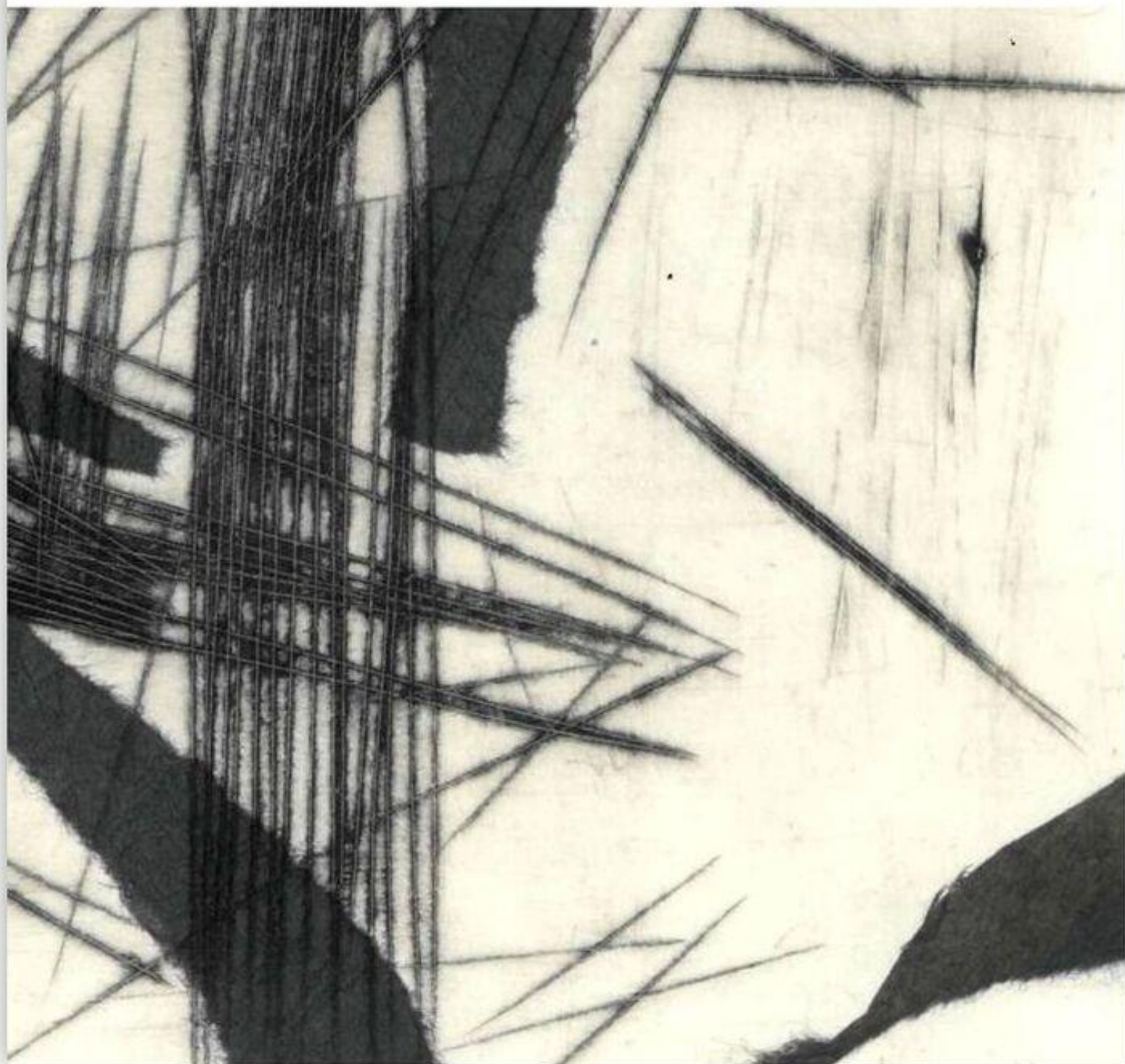

18+ Павел Алешин
Эухенио Лопес Арриасу

Два голоса

(Буэнос-Айрес — Москва)

Павел Алешин

**Два голоса. (Буэнос-
Айрес — Москва)**

«Издательские решения»

Алешин П.

Два голоса. (Буэнос-Айрес — Москва) / П. Алешин —
«Издательские решения»,

Эта книга — свидетельство дружбы двух поэтов, русского и аргентинского. В ней представлены их стихотворения в оригинале и взаимные переводы. Книга складывалась случайным образом в течение нескольких лет, но, как хотелось бы думать, в итоге обрела единство живого поэтического диалога.

Содержание

Эухенио Лопес Арриасу	6
El dibujo	7
Рисунок	8
Del libro «Los urutaúes y otros poemas de amor»	9
Из книги «Урутау и другие стихотворения о любви»	10
Regalo	11
Подарок	12
Triunfo	13
Триумф	14
Tus ojos	15
Твои глаза	16
Sin mástil	17
Без мачты	18
El olmo y la vid	19
Вяз и виноград	20
Tres filosofías del amor	21
Три философии любви	22
De un libro inédito «Las bestias de la mediumnidad»	23
Из неизданной книги «Звери медиумизма»	24
El kikirimiáú	25
Кукаремяу	26
El corazón de menhir	27
Сердце менгира	28
El lobito de cielo	29
Небесная выдра	30
El caballo con manos	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Два голоса (Буэнос-Айрес — Москва)

**Павел Алешин
Эухенио Лопес Арриасу**

Иллюстратор Елена Алешина

Переводчик Павел Алешин

Переводчик Эухенио Лопес Арриасу

© Павел Алешин, 2026

© Эухенио Лопес Арриасу, 2026

© Елена Алешина, иллюстрации, 2026

© Павел Алешин, перевод, 2026

© Эухенио Лопес Арриасу, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-3353-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Pavel Aleshin

Eugenio López Arriazu

Dos voces

(Buenos Aires — Moscú)

Эухенио Лопес Арриасу

Переводы на русский язык Павла Алешина

La poesía es la forma que hace hablar por sí mismo al contenido. Es la intensidad de la lengua que arranca el pensamiento de sus moldes, que hace de la palabra un martillo, que crea belleza donde no la había. Es la única posibilidad de dejar de ser, por suerte, quienes somos.

Eugenio López Arriazu

Поэзия — это форма, позволяющая содержанию говорить самому за себя. Это интенсивность языка, которая вырывает мысль из ее оков, превращает слово в молот, создает красоту там, где ее прежде не было. Это, к счастью, единственная возможность перестать быть теми, кто мы есть.

Эухенио Лопес Арриасу

El dibujo

Esto no es una copia
ni un símbolo ni un espejo
ni una silueta que enmarque
una forma conocida.
Es apenas un bosquejo
del contorno difuso
que se derrama hacia adentro
y hacia afuera,
del adentro que se colma cuanto más
se arroja afuera,
del afuera que me inunda
cada vez que estoy vacío,
del caos
del orden
del deseo
del éxtasis y el temblor
de miedos y alegrías,
de todo lo que dibuja
mi cuerpo ante el dictado
de la palabra «amor»: signo
vacío que se llena
cuando pienso en vos.

Рисунок

Это не копия,
ни символ, ни отражение,
ни силуэт, обрамляющий
знакомую форму.
Это всего лишь набросок
нечеткого контура,
что разливается внутрь
и вовне,
контура — внутреннего, переливающегося через край тем больше
чем вдаль устремленное внешнее,
внешнего, наводняющего меня
каждый раз, когда внутри меня пустота,
контура хаоса
и порядка,
желания,
восторга и трепета,
страхов и радостей, —
всего, что рисует
тело мое под диктовку
слова «любовь»: просто знак
пустой, обретающий полноту,
когда я думаю о тебе.

Del libro «Los urutaúes y otros poemas de amor»

Из книги «Урутау и другие стихотворения о любви»

Regalo

Traigo diez soles, uno
en cada dedo y los besos llenos de flores: todo
para vos.

Подарок

Я несу десять солнц, по одному
на каждом пальце и цветочные поцелуи: все это —
лишь для тебя.

Triunfo

El eco:
espero tu voz.
El espejo:
espero tu cara.
La luz:
espero tus ojos.
El río:
espero tu boca.
La lluvia:
espero tu pechos.
El sol:
espero tu piel.
El viento:
espero tus piernas.
El frío:
espero tu espalda.
Mis manos (*ufanas,*
triunfantes
de la luz y del sol
del viento y del frío
del espejo y del eco
de la lluvia y del río):
¡QUÉ GLORIA TU CUERPO!

Триумф

Эхо:

я жду твой голос.

Отражение:

я жду твой лик.

Свет:

я жду твои очи.

Река:

я жду твои губы.

Дождь:

я жду твои груди.

Солнце:

я жду твою кожу.

Холод:

я жду твою спину.

Руки мои (*гордые,*
торжествующие —
светом и солнцем
ветром и холодом
отражением и эхом
дождем и рекой):

КАКОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ — ТВОЕ ТЕЛО!

Tus ojos

Baikales
en noches de luna

Твои глаза

Байкалы
лунными ночами

Sin mástil

En el silencio
de la noche me llama
de muy adentro
sirena tras mis párpados
clara y tibia, tu voz.

Без мачты

В тишине
ночной меня призывает
из самой глубины,
из-за век моих, сирена,
ясная, теплая — твой голос.

El olmo y la vid

Las palabras no son de nadie. El poema viene de lejos: de la primavera, del vino, del canto, Italia y la Edad Media... Seguirá su curso con nosotros como quien cruza los Andes a lomo de cóndores.

fresca rosa novella,
piacente primavera*

despertamos —
olmo y vid — olores
abrazados
mis ramas-brazos dedos-nudos a fierro de tus tallos — tus hojas
lenguas por toda
mi corteza, mis ramas — te cierran, mis nudos —
te abren

*per prata y per rivera
gaiamente cantando*

¿quién es quién? — ya no sé
si soy rama si soy vid
si sos uva si sos olmo, rama —
que te abraza, vid —
que te recubre
uvas — que me embriagan, olmo hendido —
en que me hundo: asimétrico
equilibrio: solución
de vid —
en olmo, de olmo —
en vid.

¡tutto lo mondo canti!

sos
rama que me abraza
y vid —
que me abrasa — sos
lo más lindo: sí
soy el vid — soy
la olmo
— somos —
¡Dio, quanta aventurosa

fue la mia diznanza!

*Guido Cavalcanti

Вяз и виноград

Слова — не ничьи. Стихотворение приходит издалека: из весны, из вина, из песни, Италии и Средневековья... Оно проследует своим путем вместе с нами, подобно тому, кто пересекает Анды на спинах кондоров.

*fresca rosa novella
piacente primavera**

мы просыпаемся —
вяз и виноград — слившиеся
запахи
мои ветви-руки пальцы-узлы в оковах твоих стеблей — твои листья
языки по всей
моей коре, мои ветви — закрывают тебя, мои узлы —
открывают тебя

*per prata y per rivera
gaiamente cantando*

кто есть кто? — я больше не знаю
ветвь ли я, лоза ли
виноград ли ты или вяз, ветка
что тебя обнимает, лоза —
что тебя покрывает
виноградинки — что опьяняют меня, расколотый вяз
в который я погружаюсь: ассиметричное
равновесие; растворение
винограда —
в вязе, вяза — в винограде.

tutto lo mondo canti!

ты —
ветка, что меня обнимает
и лоза —
что меня обжигает, ты —
прекрасней всего: да
я виноград — я вяз
— это мы —

*Dio, quanta avventurosa
fue la mia disianza!*

* В стихотворении цитируются отдельные строки баллады Гвидо Кавальканти «Fresca rosa novella»: «новая свежая роза / приятная весна», «по лугу и по речному берегу / радостно распевая песню», «весь мир поет!», «Боже, сколь счастливо мое желание!».

Tres filosofías del amor

Esculpe el amante en su alma
la figura pulida del amado: se hace espejo,
luce
la imagen de su amado: obligado
éste se ve al verse a amar
y amante ser: esculpe entonces
en su alma
la figura del amado: se hace espejo
luce...
y ya son
resplandeciente luz: reflejos
enamorados.

De Ficino (1433—1499)

No podrá la muerte separarnos:
morirá mi cuerpo, errará, sedienta,
mi alma, buscará
por el tiempo
el vino de tu cuerpo
hasta encarnarte.

De Li Po (701—762)

J: Uno va siendo, no es.
E: Juntos.

De J.-E. (hoy)

Три философии любви

Любящий ваяет в своей душе
идеальную фигуру того, кого любит: он становится зеркалом
светом
образом того, кого любит: обязанный,
тот начинает видеть себя любимым
и становится любящим: он становится зеркалом
светом...
и вместе они уже
сверкающий свет: влюбленные
отражения.

Со слов Фичино (1433—1499)

Смерть не может нас разлучить:
умрет мое тело, и душа моя, в страстном желании,
будет блуждать и искать
во времени
вино твоего тела,
пока не сольется с тобой.

Со слов Ли Бо (701—762)

Х: Кажется, что живешь один, но это не так.
Э: Вместе.

Со слов Х. и Э. (сегодня)

De un libro inédito «Las bestias de la mediumnidad»

Из неизданной книги «Звери медиумизма»

El kikirimiáu

Ser mitad gallo, mitad gato que habita en los sótanos de las fábricas, detrás de los árboles y a los pies de las camas. Tiene un ciclo de vida ovovivíparo, es decir, los kikirimiáus nacidos de huevo paren, los paridos empollan. Los que nacen de huevo tienen cabeza de gato y cuerpo de gallo, por lo que paren con la facilidad de quien pone un huevo; los paridos tienen cabeza, cuello y alas de gallo, pero cuatro patas y cola como los gatos. Sus huevos son muy resistentes para soportar las contracciones de las parturientas. El kikirimiáu es muy difícil de ver. Es fácil confundirlo con los gallos y los gatos. A la una de la mañana ya empieza a cantar detrás de los árboles: ¡¡¡¡kikirikí!!!... y su propio canto le hace eco a los pies de una cama: “¡miau!». Cualquiera pensaría que es un gato doméstico, Tití o Tituchi-san o Titilov, por ejemplo; pero es en realidad el raro y ubicuo ¡kíkiri, kíkiri, kíkiri-miau!

Кукаремяу

Это существо — полу-петух, полу-кот, которое обитает в подвалах фабрик, прячется за деревьями и у ножек кроватей. У него яйцезивородящий цикл жизни, иначе говоря, кукаремяу, вылупившиеся из яйца, рожают; рожденные же высиживают яйца. У вылупившихся из яиц — кошачья голова и петушиное тело, поэтому они легко рождаются у тех, кто несет яйца. У тех, что рождаются — петушиные голова, шея и крылья, но четыре лапы и хвост, как у кошек. Их яйца очень крепкие — чтобы выдерживать схватки. Кукаремяу очень сложно увидеть. Легко спутать его с петухом или котом. В час ночи он уже начинает петь из-за деревьев: «кукареку!!!»... и его пение эхом отдается около ножек кровати: «мяу!». Любой может подумать, что это домашний кот, Цып-Цып, Цыпа-сан или Цыпалóв, например; но на самом деле это редкий и вездесущий кукаре-кукаре-кукаре-мяу!

El corazón de menhir

Cuando la gente se robó los menhires para decorar el fondo de sus casas, los menhires le dejaron sus corazones a la Pachamama. Son piedritas, guijarros o cantos rodados que andan por ríos de montaña como el Cochuna, o tierra adentro lejos de los caminos. Los collas los llaman «rumiq sonqon», «corazón de piedra», porque palpitan en la mano. Pero son muy difíciles de hallar. Se ocultan entre las piedras comunes, que respiran, pero no laten. Los amantes separados, cuando ya no pueden más de tanto extrañar, remueven río y tierra hasta encontrarlos y así sentir, entre sus dedos, el corazón de sus amores.

Сердце менгира

Когда люди растащили менгиры, чтобы украсить интерьеры своих домов, менгиры оставили свои сердца Пачамаме. Это — камни, булыжники и валуны, перемещающиеся по горным рекам, таким как Кочуна, или по земле, далекой от дорог. Колла называют их «*gumiq sonqon*» — «каменное сердце», потому что они трепещут в руке. Но их очень трудно найти. Они прячутся среди обычных камней, которые дышат, но не пульсируют. Разлученные влюбленные, когда больше не могут выносить тоску разлуки, перемалывают речной грунт и землю, пока не найдут их, чтобы таким образом почувствовать, между пальцев, сердце своих любимых.

El lobito de cielo

Es pariente del lobito de río, pero vive en el cielo. Tiene el tamaño de un cóndor, la gracia de una mantarraya y los mimos de un gatito. Duerme su siesta en las nubes, se alimenta de plancton aéreo y en invierno vuela de espaldas para asolearse. Amante del sol, no tiene problemas con la lluvia ni las tormentas ni los vientos huracanados. Al mal tiempo, buenas alas: un par de aleteos y ya está en las cúspides brillantes del cielo. Por eso sus amplios patagios afelpados llevan siempre el calor del sol. Pero de noche se siente solo. Entonces la busca a *Ella* y la envuelve en sus alas mientras duerme. *Ella* se acurruca, tibia y feliz, pensando que está en los brazos de *Él*. Y *Él* también se duerme y sueña: que es un lobito de cielo, tibio y feliz, abrazado a *Ella*.

Небесная выдра

Это родственница южноамериканской речной выдры, но живет она на небе. Она размером с кондора, обладает грацией манты и озорством котенка. Во время сиесты она спит на облаках, она питается воздушным планктоном, а зимой летает вверх ногами, чтобы согреться. Любящая солнце, она не испытывает проблем ни с дождем, ни с бурями, ни с ураганскими ветрами. В плохую погоду помогают крылья: пара взмахов — и она уже в сияющих вершинах неба. Поэтому ее широкие пушистые патагии всегда согреты солнечным теплом. Однако ночью небесным выдрам одиноко. Тогда выдра-самец находит *Ее* и обхватывает *Ее* своими крыльями, пока *Она* спит. *Она* сжимается всем телом, согретая и счастливая, думая во сне, что *Она* в *Его* объятиях. И *Он* тоже засыпает и видит во сне: *Он* — небесная выдра, *Он* согрет и счастлив, потому что *Она* обнимает *Его*.

El caballo con manos

El caballo con manos tiene cabeza de caballo y cuerpo de hombre. Unió lo mejor de los caballos, su cerebro, con lo mejor de los hombres, sus manos. Hay quienes piensan que son hombres-caballos, pero no son humanos, porque un caballo sólo puede ser, por definición, un ser equino. Están por todas partes, y mucho más en las plazas, parques, canchas de fútbol y jardines, es decir, donde pueden pastar a gusto. Los caballos con manos son invisibles, aunque no insonoros. Disimulan, sin embargo, su relincho entre la risa de la gente y sus resoplidos entre los suspiros de los amantes. Estos caballos usan sus manos no sólo para hurgarse la nariz y rascarse el trasero (como los hombres): les dan un fin superior. Con ellas modelan pasiones, afectos y sentimientos deseables pero escasos. Sus dedos les dan la forma imperfecta pero querible que les dicta su cerebro. Y cuando los sentimientos, las pasiones y los afectos están listos, abren las manos y los sueltan como palomas. Así, con mucho esfuerzo y alegría, evitan que el mundo tan humano de los hombres... se vaya al tacho.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.